

Ксения Вячеславовна ОНУФРИЕНКО

Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел России

Вернадского пр-т, д. 76, Москва, 119454, Российская Федерация

ksenii.a.onufrienko@gmail.com

ORCID: 0000-0002-7712-9625

ДОГОВОР ТРАНСГРАНИЧНОГО ТОЛЛИНГА: ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА НА ПРОСТРАНСТВЕ БОЛЬШОГО ЕВРАЗИЙСКОГО ПАРТНЕРСТВА

ВВЕДЕНИЕ. В условиях углубления региональной интеграции правовое регулирование международного энергетического сотрудничества получает новое прочтение в текстах заключаемых соглашений. Настоящее исследование сочетает в себе правовые и экономические аспекты развития такого сотрудничества. Целью исследования является выявление потенциальных партнеров России для реализации на практике толлинговых операций в сфере переработки нефти и природного газа среди участников Большого Евразийского партнерства, а также оценка существующего регулятивного поля. Для достижения цели исследования автор предлагает классифицировать страны Большой Евразии на группы, а затем проанализировать готовность правового поля наиболее перспективных потенциальных партнеров к реализации соответствующих трансграничных проектов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Методологическая основа исследования базируется на формально-догматическом подходе к интерпретации международно-правовых актов, которые на настоящем этапе регулируют отдельные

аспекты реализации трансграничных толлинговых операций. Экономический анализ права применяется в части формирования классификации партнеров по уровню экономической интеграции для выявления тех, с которыми автор полагает целесообразным совершенствование правового регулирования толлинга в сфере энергетического сотрудничества. Трансграничный толлинг при этом представлен в контексте монистической и дуалистической теорий права.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. По итогам проведенного исследования выявлено четыре перспективных направления для сотрудничества, а именно: Азербайджан, Белоруссия, Казахстан и Китай. С Белоруссией и Казахстаном регулятивное поле находится в активной фазе формирования, что связано с регламентацией отдельных аспектов переработки давальческого сырья на уровне Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), тогда как международно-правовые основы для такого сотрудничества между Россией и Азербайджаном практически отсутствуют, а между Россией и Китаем находятся на стадии формирования, но по сравнению

с правом ЕАЭС развиты в значительно меньшей степени. С точки зрения частноправового регулирования существует ряд особенностей регулирования на национальном уровне, что не позволяет говорить о гармонизированном подходе.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. В целях интенсификации темпов энергетического сотрудничества в рамках трансграничного толлинга с названными странами автор предлагает ориентироваться на уже сложившуюся правотворческую и правоприменительную практику, включая необходимые нормы в Договор о ЕАЭС или разрабатывая необходимые для гармонизации акты доктринально-правовой природы, так как на настоящий момент план о разработке отдельного многостороннего соглашения для международно-правового регулирования трансграничного толлинга реализовать будет затруднительно.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: энергетическое сотрудничество, природный газ, нефть, толлинг, договор толлинга, интеграционные объединения, региональная интеграция

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Онуфриенко К.В. 2025. Договор трансграничного толлинга: перспективные направления сотрудничества на пространстве Большого Евразийского партнерства. – Московский журнал международного права. № 1. С. 155–170. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2025-1-155-170>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

INTERNATIONAL PRIVATE LAW

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2025-1-155-170>

Kseniia V. ONUFRIENKO

Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
76, Vernadskogo Ave., Moscow, Russian Federation, 119454
kseniia.onufrienko@gmail.com
ORCID: 0000-0002-7712-9625

Research article
UDC: 341
Received 10 July 2024
Approved 8 February 2025

TRANSBORDER RAW MATERIALS TOLL MANUFACTURING AGREEMENT: PROSPECTIVE PARTNERS IN THE GREATER EURASIAN PARTNERSHIP

INTRODUCTION. In the context of enhancing regional integration the legal regulation of international energy cooperation receives a new interpretation in the texts of agreements being signed. This study combines the legal and economic aspects of developing such cooperation. The purpose of the study is to identify potential partners for Russia in terms of practical implementation of raw materials toll manufacturing

in the field of oil and natural gas processing among the participants of the Greater Eurasian Partnership, as well as to assess the existing regulatory field. To achieve the aim of the study, the author proposes to classify the countries of Greater Eurasia into groups, and to analyze the readiness of the most promising prospective partners legal frameworks for the implementation of the corresponding cross-border projects.

MATERIALS AND METHODS. *The methodological basis of the research is grounded in a formal dogmatic approach to the interpretation of international legal acts currently regulating certain aspects of the implementation of cross-border raw materials toll manufacturing. Economic analysis of law is applied to classify prospective partners by the level of economic integration to identify those with whom the author considers it practical to enhance the legal regulation of raw materials toll manufacturing in the field of energy cooperation. Cross-border raw materials toll manufacturing is presented in the context of monism and dualism in international law.*

RESEARCH RESULTS. *As the result, the author identifies four prospective areas for cooperation, namely Azerbaijan, Belarus, Kazakhstan and China. At the same time, with Belarus and Kazakhstan, the regulatory field is being actively developed, which is associated with certain aspects of the raw materials toll manufacturing being regulated at the level of the Eurasian Economic Union (EAEU), while the international legal basis for such cooperation between Russia and Azerbaijan is practically absent, and between Russia and China it is at the initial stage of formation, but compared to the law of the EAEU it is developed to a much lesser extent. From the viewpoint of private law regulation, there are a number of features of regulation at the national level, and that does not allow us to talk about harmonized approach.*

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. *In order to intensify the pace of energy cooperation within the framework of cross-border raw materials toll manufacturing with these countries, the author suggests to focus on the already established law-making and law enforcement practices, by including the necessary norms in the EAEU Treaty or developing acts of doctrinal legal nature that are necessary for harmonization, since at the moment the plan to develop a distinct multilateral agreement for international legal regulation of transborder raw materials toll manufacturing will be difficult to implement.*

KEYWORDS: *energy cooperation, natural gas, oil, raw materials toll manufacturing, raw materials toll manufacturing agreement, integrations, regional integration*

FOR CITATION: Onufrienko K.V. Transborder Raw Materials Toll Manufacturing Agreement: Prospective Partners in the Greater Eurasian Partnership. – *Moscow Journal of International Law*. 2025. No. 1. P. 155–170. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2025-1-155-170>

The author declares the absence of conflict of interest.

1. Введение

В качестве приоритетных направлений международного экономического сотрудничества в России рассматриваются Союзное государство, Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС), Содружество Независимых Государств (далее – СНГ), Шанхайская организация сотрудничества (далее – ШОС), БРИКС¹, а в целях максимизации темпа интеграционных процессов на Евразийском континенте также упоминаются страны Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (далее – АСЕАН) и китайская инициатива «Один пояс – один путь»².

Многогранный ландшафт «Большой Евразии» в экономической сфере принципиально отличает ее от уже существующих на настоящий момент региональных интеграционных объединений³. Тем не менее нельзя отрицать тот факт, что невозможно одновременно реализовать сотрудничество по разным направлениям: каждая страна характеризуется рядом особенностей, а правовое поле потенциальных партнеров включает в себя как страны постсоветского пространства, так и страны мусульманской системы права, страны, правовая система которых основана на англо-саксонской правовой системе и страны с другими характерными чертами правовой сферы. Кроме того, не все из перечисленных

¹ Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» (подп. 7 п. 39).

² *Ibid.* (подп. 2 п. 54).

³ Лихачева А.Б. 2021. *Большое Евразийское партнерство: в поисках новых импульсов*. URL: <https://roscongress.org/materials/bolshoe-evraziyskoe-partnerstvo-v-poiskakh-novykh-impulsov/> (дата обращения: 08.02.2025).

объединений государств являются интеграционными по своей природе – некоторые из них носят политический характер, что отражается на потенциале энергетического сотрудничества.

В связи с этим представляется важным выяснить, какие из потенциальных участников Большого Евразийского партнерства могут стать партнерами России в сфере энергетического сотрудничества по направлениям традиционных энергоносителей (нефти и природного газа) и оценить готовность регулятивного поля для реализации операций по трансграничному толлингу.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что автором предлагается классификация потенциальных партнеров России по внешнеэкономическому сотрудничеству на основании существующего уровня интеграции. При этом идентифицируются потенциальные партнеры по успешной реализации договоров трансграничного толлинга энергоресурсов, а сама конструкция договора трансграничного толлинга как вида трансграничного подряда рассматривается в качестве правового феномена, не укладывающегося в классическую дихотомию монистической и дуалистической теорий международно-правового регулирования, и в случае рассмотрения в рамках международного частного права как фактор, способствующий сохранению ригидности правовых систем из-за того, что на международном уровне системное регулирование договора трансграничного подряда не находит своего отражения.

С практической точки зрения в работе представлена регуляторная проблематика евразийской интеграции на примере существующих пробелов правового регулирования трансграничных договоров толлинга как на международном, так и на национальном правовом уровне в регионе. В качестве решения предлагается рассмотреть возможность формирования рекомендаций по составлению и исполнению трансграничных договоров толлинга или дополнения права ЕАЭС необходимыми положениями.

2. Теоретическая основа и методология исследования

Несмотря на то что термин «Евразия» (греческого происхождения) не имеет устойчивой коннотации, так как уже утратил первичное значение, которое ему придавали в связи с предположением, что существуют четкие географические границы между всеми континентами [Hann

2016:2], он все же является весьма удачным выбором в целях изучения интеграционных процессов. В контексте геополитики, в научной литературе выделяют пять подходов к определению концепции «Евразии» [Mostafa 2013:161]:

1) Евразия как центр мира, где Россия в силу своего географического положения имеет ведущую роль в принятии решений (Mackinder, Trubetskoi, Bassin);

2) Концепция децентрализованной Евразии (Simavoryan, Sengupta, Shrielman);

3) Концепция Евразийского союза, включающего ряд стран (Nazarbayev, Shakenova, Sidorovich);

4) Официальные программные документы, принимаемые в рамках развития евразийской интеграции в ЕАЭС – в настоящей работе отражен данный подход;

5) Критика самой концепции «Евразии» как таковой (Laruelle, Cutler, Schmidt).

Сама идея создания нового глобального геополитического центра датируется еще началом XX в., когда Mackinder предложил рассматривать в качестве «Большой Европы» географическое пространство, включающее все государства Европы и современного пространства ЕАЭС. Затем эта концепция получила свое развитие в различных вариациях в 1950-х и 1980-х гг. в контексте взаимодействия стран социализма и капитализма на международном уровне [Tsvyk 2018:263]. В свою очередь концепция «Большой Евразии» появилась в ответ на Европейскую политику соседства, основанную на идее 1990-х о «концентрических кругах Европы» [Glaser, Thomann 2022:4].

Вопрос о том, можно ли рассматривать правовое регулирование какого-либо феномена в качестве единого без необходимости имплементации международно-правовых норм в национальное законодательство, не разрешен окончательно [Skubiszewski 2021:101]. Неоднозначность выбора между теорией монизма и теорией дуализма может быть проиллюстрирована на примере сферы защиты прав человека, которую в научной литературе предлагается рассматривать в качестве исключения из существующей в теории дихотомии [Shale 2019:217].

Правоотношения из договора трансграничного толлинга также можно рассматривать в качестве исключения из существующей дихотомии, по крайней мере, до того момента, когда будет создано соответствующее двухуровневое регулирование.

Устранение же различий, которые могут существовать между нормами международного права и их национальной правоприменительной практикой, иногда предлагается осуществлять, придерживаясь дуалистического подхода [Casis 2020:59]. Тем не менее такой подход нельзя рассматривать как способствующий формированию и поддержанию транспарентного и гармонизированного правового поля. Придерживаясь теории монизма, другим возможным решением может быть обращение не только к международному праву, но и к международному частному праву, подразумевая под последним не только процессуальные аспекты [Avtonomov 2023:10], но и материальные нормы права⁴. Когда речь идет о различиях правового регулирования в различных юрисдикциях, международное частное право приобретает роль медиатора [Piñeiro, Kramer 2014:110].

С позиций командной теории права нельзя узнать что-то о международном публичном праве, изучая международное частное право, и наоборот [Epstein 2012:48]. Вместе с тем частноправовое регулирование может помочь выявить те аспекты, которые требуют гармонизации, в свою очередь, международно-правовые акты, разработанные с учетом таких аспектов, в дальнейшем могут предложить более жизнеспособное решение в целях гармонизации правового регулирования какого-либо феномена на региональном уровне. Поэтому рассматривать эти два уровня правового регулирования изолированно, игнорируя взаимное влияние одного на другой, не представляется возможным, как и оставлять существующие различия, обусловленные правоприменительной практикой, без внимания просто потому, что они могут возникнуть в исторической перспективе.

При проведении исследования использован экономический анализ права, чтобы идентифицировать тот спектр правовых систем, в рамках которых необходимо формировать устойчивые международно-правовые связи для эффективного сотрудничества в энергетической сфере. Особенностью применения данного метода в контексте статьи является то, что анализ данных идет не с той точки зрения, как правовые решения определяют экономическое благосостояние [Карапетов 2016:110], а как международное экономическое сотрудничество в целом (в том

числе энергетическое сотрудничество) определяет развитие соответствующего регулятивного поля.

Автором были проанализированы различные международные объединения на предмет их классификации как определенной стадии экономической интеграции, а затем среди выявленных стран были определены те, что обладают наибольшим потенциалом для энергетического сотрудничества. С применением формально-догматического подхода были проанализированы существующие международно-правовые акты, регулирующие изучаемые правоотношения в сфере трансграничного толлинга, и сделаны выводы о том, как можно повысить эффективность такого регулирования.

Для того чтобы определить конкретные страны, с которыми потенциал энергетического сотрудничества является наиболее перспективным, необходимо для начала оценить существующий уровень взаимодействия в рамках соответствующих объединений. Выбор конкретных объединений обусловлен следующим. На секции Евразийского экономического форума, который прошел в Москве 24 и 25 мая 2023 г., посвященной вопросам энергетической безопасности и экономического роста, была озвучена идея, что при перераспределении логистических и производственных цепочек предпочтение отдается странам с низкими геополитическими рисками.

Изучение геополитических рисков предполагает комплексную аналитику существующих особенностей политической и экономической ситуации на региональном и мировом уровне, а также культурных, информационных и других факторов [Эжиев 2011:50]. Тем не менее невозможно учесть все многообразие факторов, особенно когда речь идет о значительном количестве стран, каждая из которых обладает своей национальной спецификой. Поэтому целесообразно конкретизировать область исследования, что в данном случае подразумевает оценку уровня готовности к «интеграции интеграций» по углублению регионального энергетического сотрудничества с правовой точки зрения.

В табл. 1 приведено сопоставление региональных интеграционных объединений экономического и политического характера. При этом оценка стадии интеграции проведена на основании классификации стадий экономической

⁴ Применимые в рамках национального регулирования к отношениям, осложненным иностранным элементом.

интеграции, предложенной Б. Балассой и более подробно изученной В.С. Андриановой [Андрианова 2018:4], а активность сотрудничества России с конкретным объединением для достижения

программных целей определена на основании аналитики медиаматериалов о мероприятиях, проводимых объединением, и принимаемых документов в сфере его деятельности.

Таблица 1

Сравнение приоритетных направлений для сотрудничества

	Союзное государство, ЕАЭС	СНГ	ШОС	БРИКС	АСЕАН	«Один пояс – один путь»
Учредительный документ / основание для сотрудничества	Договор ^{5,6}	Договор ⁷	Хартия ⁸	Совместные заявления, стратегии, декларации, договоры (секторальные ⁹)	Договор ¹⁰	Совместное заявление ¹¹
Стадия интеграции с Россией / характер объединения	3 стадия	2 стадия	1 стадия	Объединение политического характера ¹²	1 стадия	Инициатива
Активность сотрудничества России с объединением для достижения программных целей	Высокая	Низкая	Средняя	Выше среднего	Средняя	Средняя

Следует отметить, что сложность определения конкретных партнеров по энергетическому диалогу осложняется и тем фактом, что со многими странами одновременно существуют различные договоры, и они состоят параллельно в различных объединениях, находящихся на разных уровнях интеграции. По этой причине классификация стран по готовности к энергетическому сотрудничеству может быть произведена не в строгом соответствии с их принадлежностью к тому или иному объединению, а с учетом того, какие договоренности предоставляют наибольшие возможности для развития. Кроме того, те из рассматриваемых объединений, которые носят интеграционный характер, относятся к категории «мягких интеграций», согласно классификации, предложенной В.Н. Зуевым [Зуев 2014:32], что в принципе не предполагает перехода к полной экономической интеграции с проведением единой макроэкономической политики.

3. Результаты исследования

3.1. Авторская классификация объединений

В результате аналитической интерпретации имеющихся в открытом доступе данных страны можно классифицировать на четыре группы. Если одна и та же страна состоит в нескольких объединениях, то она отнесена к тем объединениям, которые характеризуются более высокой степенью экономической интеграции или уровнем развития экономического сотрудничества.

В первую группу (**продвинутый уровень экономической интеграции**) включены страны Союзного государства и ЕАЭС, так как на настоящий момент именно по этим направлениям ведется наиболее активный диалог в сфере экономической интеграции с фактически существующими возможностями для наращивания темпов энергетического сотрудничества.

⁵ Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 8 декабря 1999 г. «О создании Союзного государства».

⁶ Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.

⁷ Договор стран СНГ от 24 сентября 1993 г. «О создании Экономического союза».

⁸ Хартия Шанхайской организации сотрудничества от 7 июня 2002 г.

⁹ Напр., Договор о создании Пула условных валютных резервов стран БРИКС от 15 июля 2014 г.

¹⁰ Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-восточной Азии от 24 февраля 1976 г.

¹¹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути от 8 мая 2015 г. 21 марта 2023 г. было опубликовано Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, сложности в практической реализации положений которого обозначила К.Д. Щерба в своей статье «„Один пояс – один путь“: перспективы сопряжения с ЕАЭС».

¹² Характеризуется неформальной структурой, обусловленной современной архитектурой быстроразвивающихся стран [Континелли, Пиччау 2015:161].

Вторая группа (**начальный уровень экономической интеграции**) состоит из тех стран, с которыми ЕАЭС заключены соглашения о создании зон свободной торговли и об экономическом сотрудничестве, а также тех, для которых действует Соглашение стран СНГ¹³. Кроме того, в нее входит Индия, так как она входит в БРИКС, ШОС и на настоящий момент с ней разрабатывается преференциальное торговое соглашение ЕАЭС, и Азербайджан, с которым 30 сентября 1992 г. было заключено Соглашение о свободной торговле.

Третья группа (**продвинутый уровень экономического сотрудничества**) представлена странами, с которыми разрабатываются преференциальные торговые соглашения ЕАЭС; теми, которые входят в БРИКС+, СНГ (включая ассоциированный с объединением Туркменистан) или ШОС (Пакистан, а также Афганистан – в качестве наблюдателя).

В четвертую группу (**начальный уровень экономического сотрудничества**) входят страны АСЕАН и партнеры ШОС.

3.2. Выбор наиболее перспективных направлений для трансконтинентального толлинга

Для того чтобы определить, с какими странами в контексте интеграционного сотрудничества наибольшими перспективами обладает

конструкция толлинга¹⁴ в сфере традиционных энергоносителей, необходимо учитывать следующее: во-первых, географически должна быть налажена логистика возможных поставок на расстояния, преодоление которых не предполагает значительных транспортных издержек; во-вторых, страна-партнер должна либо обладать значительными запасами нефти или природного газа, которые бы она хотела поставить для переработки в Россию, либо обладать оборудованием, технологиями, производственными мощностями и рабочей силой для того, чтобы осуществить переработку российских природных ресурсов с меньшими издержками, чем это может быть сделано в пределах национальных границ.

Среди 18 стран, граничащих с Россией (наличие общей границы рассматривается как фактор, способствующий сокращению транспортно-логистических издержек)¹⁵, и при этом входящих в одну из первых двух групп, перечисленных выше (как стран, с которыми уже имеются устойчивые экономические взаимосвязи), находятся Азербайджан¹⁶, Белоруссия¹⁷, Казахстан¹⁸ и Китай¹⁹. Сравнение доли традиционных энергоносителей в их энергетических миксах представлено на схеме 1²⁰.

¹³ Договор о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 г.

¹⁴ Толлинг – это экономическая конструкция, разновидность аутсорсинга, которая позволяет вынести часть производственных операций для выполнения внешним контрагентом. Основное преимущество заключается в том, что она позволяет максимизировать производственный потенциал в ситуации нехватки оборотных средств. Толлинг предоставляет возможность для создания транснациональных цепочек поставок на договорной основе как альтернативы созданию диверсифицированных транснациональных холдингов.

¹⁵ Согласно интерактивным картам Geostudy.ru с информацией о государствах, граничащих с Россией.

¹⁶ Ritchie H., Roser M., Rosado P. Azerbaijan: Energy Country Profile.

¹⁷ Ritchie H., Roser M., Rosado P. Belarus: Energy Country Profile.

¹⁸ Ritchie H., Roser M., Rosado P. Kazakhstan: Energy Country Profile.

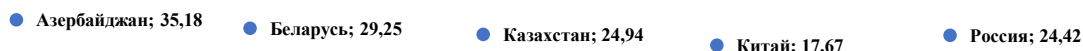
¹⁹ Ritchie H., Roser M., Rosado P. China: Energy Country Profile.

²⁰ Ritchie H., Roser M., Rosado P. Russia: Energy Country Profile.

Природный газ

Нефть

Страна	Азербайджан	Белоруссия	Казахстан	Китай	Россия
Инфраструктура (нефть, действующие проекты) ²¹	2	3	11	78	57
Статус по нефти	экспортер	импортер	экспортер	импортер	экспортер
Инфраструктура (природный газ, действующие проекты) ²²	6	5	27	865	275
Статус по газу	экспортер	импортер	экспортер	импортер	экспортер

Схема 1. Сопоставление доли традиционных энергоносителей в энергетических миксах рассматриваемых стран за 2022 г. (%) и данных по наличию соответствующих инфраструктурных проектов

Если более подробно проанализировать инфраструктуру по проектам в сфере добычи и поставок нефти и природного газа, можно отметить следующее. С точки зрения поставок энергоресурсов для первичного энергопотребления или реэкспорта Белоруссия и Китай являются наиболее перспективными направлениями.

С точки зрения сотрудничества в рамках толлинга перспективными направлениями являются Азербайджан, Казахстан и Китай из-за наличия соответствующей инфраструктуры. В сфере поставок природного газа, Китай характеризуется небольшой долей данного типа энергоносителя в энергетическом миксе, в то время как в Азербайджане ведется добыча на национальном уровне, т. е. с данными странами сотрудничество обладает потенциалом в отношении переработки российских энергоресурсов или их транзита в процессе поставок в третьи страны. С Республикой Казахстан потенциалом обладает создание совместной логистики или транспортных коридоров для поставок природного газа.

Еще одним направлением энергетического сотрудничества, помимо обмена сырьевыми запасами, технологиями и созданием единых систем транзита, является совместное производство оборудования, необходимого для добычи и переработки нефти и природного газа, так как целесообразность вынесения цепочек производства за границы государств зависит от наличия необходимых и более совершенных технологий для производственных процессов или возможности трансфера таких технологий и транспортных издержек.

3.3. Правовые основы международного энергетического сотрудничества

В отсутствие в законодательстве договорной конструкции толлинга отношения по переработке давальческого сырья или связанные с изготовлением индивидуально-определенного оборудования из материалов заказчика рассматриваются как две встречные поставки²³ или подряд.

²¹ Global Energy Monitor. Global Oil Infrastructure Tracker.

²² Ibidem.

²³ Амерханов Г.С. *Договор поставки*. Учебное пособие для студентов юридического факультета МГУ. Лекции 1, 2, 3. Москва: Типография издательства МГУ. 1957. С. 7.

Регулирование договора поставки на международном уровне находит свое отражение в Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. – одной из наиболее удачных попыток унификации в международном праве [Ковшов, Богданов 2024:136]. Однако ст. 3 названной Конвенции исключает договоры на поставку товаров, изготовленных из давальческого сырья, из сферы ее действия. Унифицированный акт по трансграничному подряду на настоящий момент между странами не заключен, а существующие межведомственные международные соглашения фактически не применяются в обязательном порядке [Канашевский 2010:86].

Соответственно, можно говорить об отсутствии унифицированного международно-правового регулирования в отношении договора толлинга. Это означает, что правовое регулирование договора толлинга будет преимущественно осуществляться на уровне национального законодательства, при этом международное сообщество исключает возможность квалификации договора толлинга в качестве договора купли-продажи (и договора поставки как ее разновидности).

Специфика правового регулирования договора поставки, хотя и отражала на определенном этапе концепцию производственной кооперации [Воробьев 1960:115], не учитывает особенности использования в производственном процессе давальческого сырья. Концепция толлинга является новым правовым решением, позволяющим сформировать прямые производственные связи²⁴ в условиях расщепления единого производственного процесса [Яковлева 1963:19]. Прямые производственные связи не всегда являются лучшим решением, ведь они могут способствовать отрыву договорной конструкции от реального движения товаров из-за введения многосвязности [Брагинский 1960:14]. Вместе с тем все зависит от предполагаемого количества «звеньев» такого движения, ведь если речь идет только о замене двух договоров встречных поставок на один договор толлинга, подобный отрыв не должен иметь место.

Обращаясь же к возможности квалификации договора толлинга в качестве разновидности договора подряда, необходимо отметить, что нормы, регулирующие договор подряда в разных странах, могут существенно отличаться, так как отсутствует унифицирующий международно-правовой акт.

Если придерживаться позиции, заключающейся в том, что видовые подтипы в принципе выделять не нужно [Ровный 2003:28], достаточно и того, что в России на законодательном уровне определены и договор купли-продажи, и договор поставки, и договор подряда. Тем не менее применение отдельных норм будет зависеть от того, как в конкретной ситуации будет определена правовая природа договора толлинга. Вопрос состоит в том, может ли договор, о котором нет отдельного упоминания в гражданском законодательстве, являясь основанием возникновения обязательств [Важенин, Клечковская 2010:191], в полной мере определить содержание порождаемых им обязательств.

Таким образом, договор трансграничного толлинга позволяет формировать прямые производственные связи в условиях расщепления производственного процесса, а также позволяет (как это описано ниже) в ряде случаев получить преимущества в рамках налоговых правоотношений, что отражается на стоимости конечной продукции и ее конкурентоспособности. В то же время из-за того, что правовая регламентация правоотношений в сфере толлинга носит фрагментарный характер, договор толлинга используется на практике, не являясь при этом с правовой точки зрения адаптированным.

3.3.1. ЕАЭС (Белоруссия и Казахстан)

Несмотря на отсутствие определения терминов «толлинг» или «давальческое сырье» отдельные аспекты переработки давальческого сырья получают свое отражение в Договоре о ЕАЭС²⁵. Так, предусмотрены налоговые льготы в отношении товаров, произведенных в результате переработки из давальческого сырья: при экспорте таких товаров в пределах ЕАЭС применяется

²⁴ Веденин Н.Н. *Договор поставки, его значение и порядок заключения*. Учебное пособие. Москва: Типография МГЭИ. 1957. С. 14.

²⁵ См.: Протокол о порядке взимания косвенных налогов и механизме контроля за их уплатой при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг, содержащийся в Приложении № 18 к Договору о ЕАЭС.

нулевая ставка НДС и (или) освобождение от уплаты акцизов в отношении налогоплательщика государства-экспортера. Для получения освобождения от уплаты налогов необходимо представить в том числе и соответствующий договор.

При этом косвенные налоги не взимаются при импорте товаров, если импорт осуществляется в пределах одного юридического лица. Это положение интересно тем, что насколько оно выглядит выгодным, настолько же оно порождает целый ряд правовых вопросов, которые необходимо разрешить для его практической реализации. Во-первых, подходы к требованиям, предъявляемым к транснациональным компаниям в законодательствах государств-членов ЕАЭС могут быть различными, что может привести к ситуации, когда в соответствии с законодательством одного государства – члена ЕАЭС лицо будет рассматриваться в качестве трансграничного, тогда как в соответствии с законодательством другого – как два юридических лица.

В рамках формирования единого внутреннего рынка лица, личный закон которых является законом одного из государств – членов ЕАЭС, могут осуществлять свою деятельность, в том числе по переработке давальческих материалов, на всем пространстве ЕАЭС без дополнительной регистрации в качестве юридического лица (филиала или представительства)²⁶, однако без такой регистрации получение налоговых льгот не представляется возможным.

Виды и ставки таможенных сборов в ЕАЭС устанавливаются на национальном уровне²⁷: например, в ст. 164 и 181 Налогового кодекса Российской Федерации устанавливаются налоговые ставки для НДС и перечень подакцизных товаров соответственно. Подобные перечни могут

не быть идентичными²⁸, что также представляет собой правовой риск при осуществлении трансграничных операций по переработке давальческого сырья.

Кроме того, в отношении потенциала заключения договоров толлинга отдельных энергоресурсов в рамках ЕАЭС необходимо учитывать следующее. Во-первых, до вступления в силу соглашений о формировании общих рынков транспортировки нефти и нефтепродуктов по магистральным трубопроводам, а также транспортировки газа по трубопроводам для Российской Федерации входят в перечень сфер естественных монополий²⁹. В развитие положений о заключении вышеуказанных соглашений³⁰ были утверждены отдельные акты доктринально-правовой природы³¹. Примечательно, что эти программные документы предусматривают конкретный механизм по гармонизации законодательств государств – членов ЕАЭС на основании сводных отчетов и «дорожных карт». Во-вторых, единый рынок услуг в рамках Союза функционирует в секторах услуг, перечень которых утверждается Высшим советом. Однако не во всех секторах оказалось возможным утвердить существование единого рынка сразу же, поэтому были также определены отдельные случаи, когда формирование единого рынка будет осуществляться в соответствии с утвержденными планами либерализации. В то же время планы либерализации разработаны еще не во всех секторах услуг, где они должны быть утверждены.

Итак, в рамках ЕАЭС в процессе формирования находится регулятивное поле, которое бы позволило эффективно реализовывать толлинговые операции. На настоящий момент

²⁶ Подпункт 2 п. 38 Протокола о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций (Приложение № 16 к Договору о ЕАЭС).

²⁷ Согласно п. 2 ст. 47 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (Приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 г.).

²⁸ Евразийская экономическая комиссия. Перечень подакцизных товаров в государствах – членах ЕАЭС. URL: <https://eesc.eaeunion.org/upload/medialibrary/68b/Perechni-podaktsiznykh-tovarov-EAES.pdf> (дата обращения: 08.02.2025).

²⁹ Приложения № 1 и 2 Протокола о единых принципах и правилах регулирования деятельности субъектов естественных монополий (Приложение № 20 к Договору о ЕАЭС).

³⁰ Пункт 3 ст. 83 и п. 3 ст. 84 Договора о ЕАЭС.

³¹ Концепция формирования общего рынка газа Евразийского экономического союза (утв. Решением Высшего Евразийского экономического совета от 31 мая 2016 г. № 7), Программа формирования общего рынка газа Евразийского экономического союза (утв. Решением Высшего Евразийского экономического совета от 6 декабря 2018 г. № 18), Концепция формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов Евразийского экономического союза (утв. Решением Высшего Евразийского экономического совета от 31 мая 2016 г. № 8) и Программа формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов Евразийского экономического союза (утв. Решением Высшего евразийского экономического совета от 6 декабря 2018 г. № 23).

несмотря на предоставление налоговых льгот в отношении товаров, произведенных из давальческого сырья, их применение на практике может быть осложнено отсутствием единого подхода к тому, что можно рассматривать в качестве таких договоров, сырья и того, каким лицам будет на практике предоставляться право на получение налоговых льгот, предусмотренных по Договору о ЕАЭС. Одним из возможных решений может быть включение соответствующих положений в правовые акты ЕАЭС.

3.3.2. Азербайджан

Азербайджан вместе с Белоруссией и Казахстаном входит в СНГ, и, хотя для отношений России с Белоруссией и Казахстаном характерен более высокий уровень экономической интеграции в связи с членством в ЕАЭС, на уровне СНГ также были приняты отдельные международно-правовые акты, регламентирующие отношения в энергетической сфере³².

В целях дальнейшего совершенствования правовых основ международного энергетического сотрудничества между Россией и Азербайджаном в сфере поставок традиционных энергоносителей в 2002 г. были заключены отдельные двусторонние соглашения^{33, 34}, которые содержат ряд положений, способствующих формированию правового поля для международного энергетического сотрудничества в сфере традиционных энергоносителей. Особо следует отметить следующие положения.

Статья 6 Соглашения об основных принципах и направлениях экономического сотрудничества декларирует намерение сторон содействовать развитию оптимальных производственно-технологических связей между хозяйствующими субъектами топливно-энергетического комплекса. Статья 1 Соглашения о производственной кооперации содержит положение о содействии формированию прямых производственных связей, а также в ст. 3 названного соглашения закрепляется освобождение товаров и услуг, поставляемых

в рамках производственной кооперации, от НДС и акцизов, что демонстрирует подход, аналогичный закреплённому Договором о ЕАЭС.

Тем не менее определений «толлинга» или «давальческого сырья», как и прямых упоминаний о них, в обозначенных соглашениях нет, что на практике также потребует дополнительной проработки вопроса о возможности распространения норм о прямых производственных связях и налоговых льготах на продукцию, произведенную в рамках трансграничных толлинговых операций.

Вместе с тем нормы гражданского законодательства, регулирующие договор подряда, в Азербайджане и России не являются идентичными (более подробная информация приведена в пункте 3.4 настоящей статьи), поэтому процесс реализации толлинговых операций на практике, несмотря на их экономический потенциал, может быть ограничен отсутствием транспарентной и единообразной правовой базы.

3.3.3. Китай

Хартией Шанхайской организации сотрудничества от 7 июня 2002 г. в качестве одной из целей учреждения данной организации рассматривается поощрение эффективного регионального сотрудничества в торгово-экономической и энергетической областях (ст. 1), а одним из основных направлений сотрудничества является развитие энергетических систем. Договором о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств – членов ШОС от 16 августа 2007 г. в ст. 15 также отражено намерение сторон развивать сотрудничество в энергетической сфере и стимулировать осуществление соответствующих региональных проектов в различных формах.

Кроме того, между Россией и Китаем заключены ряд двусторонних соглашений. О росте темпов сотрудничества в сфере поставок энергоносителей свидетельствует заключение ряда

³² Напр., Решения Совета глав правительств СНГ от 20 ноября 2009 г. и от 21 мая 2010 г.

³³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики об основных принципах и направлениях экономического сотрудничества от 25 января 2002 г.

³⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о производственной кооперации от 25 января 2002 г.

соглашений, направленных на наращивание объемов поставок энергоносителей и создание необходимой инфраструктуры³⁵. Помимо строительства инфраструктуры для транспортировки энергоресурсов, российско-китайское сотрудничество направлено и на создание производственных мощностей³⁶.

В то же время на международном уровне отсутствует единый акт, устанавливающий правовые основы для прямых кооперационных связей в сфере поставок традиционных энергоносителей, гармонизирующий соответствующие нормы договорного права в национальных законодательствах России и Китая. Необходимость такой гармонизации можно продемонстрировать на примере сопоставления отдельных норм гражданского законодательства в рассматриваемых странах, что представлено далее.

3.4. Отдельные аспекты частноправового регулирования договора толлинга

Если сопоставить отдельные положения гражданского законодательства России³⁷, Белоруссии³⁸, Казахстана³⁹, Азербайджана⁴⁰ и Китая⁴¹, содержащие общие положения, регулирующие договор подряда, можно отметить следующие особенности.

Природа договора подряда. В Азербайджане выделяется отдельная категория – подряд на изготовление заменимых вещей – к которой применяются правила купли-продажи, при этом аналогичные положения отсутствуют в других рассматриваемых странах.

Наличие отдельных видов подряда, к которым не применяются общие правила. В Белоруссии нет таких особо выделенных примеров

отдельных видов договоров подряда, которые исключаются из сферы действия общих норм, как подряд для государственных нужд (есть в России), подряд на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы (есть в Казахстане). При этом в Китае отдельно обозначены виды операций, которые рассматриваются в качестве подрядных работ (перечень открытый), а в Казахстане допускается регулирование отдельных видов подряда одновременно и гражданским кодексом, и специальными законодательными актами.

Цена договора. В России и Белоруссии цена в договоре включает компенсацию издержек переработчика и его вознаграждение, в Казахстане цена работы может быть твердой или приблизительной, а если указания на это в договоре отсутствуют, то цена считается твердой. В Азербайджане акцент сделан на согласовании цены договора, однако если она не согласована, будет подразумеваться обычное в таких случаях вознаграждение, в которое входит оплата всех работ, производимых подрядчиком по договору. В Китае есть различие между ценой договора и вознаграждением, которые, если стороны не договорились, будут определяться с учетом положений договора и обычной деловой практики.

Срок исполнения договора. В России, Азербайджане и Китае не упоминается в качестве существенного условия как в Белоруссии и Казахстане (судебная практика может при этом рассматривать его в таком качестве).

Личное исполнение. В России, Белоруссии и Казахстане можно привлекать субподрядчиков, если иное не установлено законом или по договору, в Азербайджане личное исполнение является обязательным только в отдельных случаях

³⁵ Напр., Протокол о внесении изменений в Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о расширении сотрудничества в сфере торговли сырой нефтью от 22 марта 2013 г. и Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сфере поставок природного газа из Российской Федерации в Китайскую Народную Республику по «Дальневосточному» маршруту от 31 января 2023 г.

³⁶ Это подтверждает, в частности, заключение Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в строительстве и эксплуатации Тяньцзиньского нефтеперерабатывающего и нефтехимического завода и проектах в сфере разведки и добычи нефти от 22 марта 2013 г.

³⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ.

³⁸ Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З.

³⁹ Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 г. № 409.

⁴⁰ Гражданский кодекс Азербайджанской Республики (утв. Законом Азербайджанской Республики от 28 декабря 1999 г. № 779-IQ).

⁴¹ Civil Code of the People's Republic of China (adopted at the Third Session of the Thirteenth National People's Congress on May 28, 2020).

(по договору, в конкретных обстоятельствах или из-за характера работ), тогда как в Китае основная часть работ должна осуществляться подрядчиком, и заказчик имеет право расторгнуть договор, если не давал согласия на исполнение основной части работ третьим лицом.

Распределение рисков. В Белоруссии и Казахстане подрядчик выполняет работу на свой собственный риск. В Азербайджане на подрядчике лежит риск случайной гибели/повреждения результата до момента предоставления результата заказчику, в Белоруссии – до момента приемки результата заказчиком, тогда как в России и Казахстане речь идет о сдаче результата, а в Китае – о доставке результата. Вопрос возникает в отношении того, насколько равнозначными можно считать данные положения. В Азербайджане и России риск случайной гибели/повреждения материала – на предоставившей материал стороне, в Китае подрядчик несет ответственность в случае, если такая гибель происходит по его вине в результате нарушения условий хранения.

Ненадлежащее выполнение работы, обусловленное недостатками давальческих материалов. В России и Белоруссии в таком случае подрядчик получает право оплаты выполненной им работы, а в Казахстане изначально устанавливается презумпция ответственности подрядчика, если только он не докажет наличие недостатков материалов, которые было невозможно обнаружить во время приемки, осуществленной надлежащим образом. В Азербайджане нет отдельного положения для регламентации такой ситуации, однако в случае если недостатки не устранены в течение определенного сторонами срока, заказчик может отказаться от договора или, если заказчик не проинформировал об отказе от договора, он получает право уменьшить размер вознаграждения в размере, соответствующем тому, насколько такой недостаток уменьшил стоимость результата работы. В Китае вопрос в общих положениях, регулирующих договор подряда, не урегулирован.

Право удержания результата работ в обеспечение требований подрядчика. В России, Белоруссии и Казахстане есть право на удержание результата работ, предоставленного оборудования, переданной для переработки вещи и неиспользованных материалов, тогда как в Азербайджане и в Китае у подрядчика есть право залога на вещь, которую он изготавливает, в обеспечение своих требований.

Судьба неиспользованных материалов.

В России, Белоруссии и Казахстане предусматривается возможность не только вернуть оставшиеся материалы заказчику, но и уменьшить цену работы с учетом оставшегося у подрядчика материала, в Азербайджане предусмотрена только обязанность возвращения, в Китае в общих положениях, регулирующих договор подряда, вопрос не урегулирован.

Возвращаясь к вопросу об исключении толлинга из дихотомии монизма и дуализма, можно отметить интересный прецедент на примере Азербайджана, когда отдельный вид договора толлинга на национальном уровне рассматривается как купля-продажа, однако на международном уровне он из этой категории исключен. Так, имплементация норм на национальном уровне или ее отсутствие в данном случае являются в принципе не существенными, ведь акцент смещается на то, как противоречие может привести не к необходимости выбора между нормами одного вида договоров, но разного уровня, а к необходимости выбора между нормами, регулирующими разные виды договоров, с учетом того, что для них отсутствует возможность выбора между нормами разных уровней.

В отношении цены договора толлинга в качестве потенциального риска можно рассматривать презумпцию твердой цены в Казахстане, с точки зрения обязанности личного исполнения – регулирование в Китае. В рассматриваемых юрисдикциях нет единообразия в определении момента перехода права собственности на результат работы на заказчика и судьбы неиспользованных материалов. Кроме того, предусмотренное в Азербайджане и Китае право залога на результат работы не обладает своими, аналогичными праву удержания в других юрисдикциях.

Резюмируя, отметим, что регламентация договора подряда в Гражданских кодексах рассматриваемых стран имеет ряд особенностей, что на практике может привести к различным толкованиям сторонами отдельных положений договоров в зависимости от применимого права. С учетом отсутствия международного договора о подряде в целях избежания возможности сохранения ригидности фрагментарного регулирования на национальном уровне в государствах региона в качестве решения можно рассматривать разработку соответствующих рекомендаций

о содержании и практической реализации договора трансграничного толлинга на международном уровне.

4. Заключение

В 2009 г. Россией была предложена концепция⁴², которую иногда рассматривают в качестве альтернативы к Договору к Энергетической хартии [Гликман 2021:179]. В отсутствие подобного многостороннего соглашения международно-правовое регулирование энергетического сотрудничества продолжает осуществляться преимущественно на региональной основе, в связи с чем целесообразна проработка вопроса о правовой регламентации сотрудничества по переработке давальческого сырья на основании уже существующих договоренностей.

Процессы глобализации и сопутствующей ей трансформации производственного цикла

неизбежно подвержены влиянию различных факторов. В настоящее время потенциал энергетического сотрудничества стран Большого евразийского партнерства не раскрыт в полной мере, так как на примере толлинговых операций можно продемонстрировать отсутствие гармонизированного и транспарентного правового поля для их реализации на трансграничной основе.

Перспективными направлениями для дальнейшего исследования являются сопоставление потенциала энергетического сотрудничества и с другими странами, входящими в Большое Евразийское партнерство и не имеющими с Россией общих границ, а также изучение перспектив энергетического сотрудничества в сфере научно-технологических разработок для производства необходимого оборудования с использованием толлинговых операций.

Список литературы

1. Андрианова В.С. 2018. Международная экономическая интеграция: этапы становления и границы определения. – *Скиф. Вопросы студенческой науки*.
2. Брагинский М. 1960. Структура договорных связей и ответственность участников при поставках транзитом. Монография. Москва: Типография МГЭИ. 144 с.
3. Важенин Л.В., Ключковская Л.Г. 2010. Юридическая природа договоров в гражданском праве. – *Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии*. № 3 (37). С 187-195.
4. Воробьев М.К. 1960. Об основаниях и субъектах гражданско-правовой ответственности за поставку продукции ненадлежащего качества. – *Ученые записки ВЮЗИ*. Выпуск 10. С. 105-120.
5. Гликман О.В. 2021. Роль международного права в обеспечении интересов России в рамках энергетического сотрудничества с Евразийскими государствами. – *Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество*. С. 176-180.
6. Зуев В.Н. 2014. Методология классификации и оценки форм региональной интеграции. – *Евразийская Экономическая Интеграция*. № 3 (24). С. 25-43.
7. Канашевский В.А. 2010. Договоры международного подряда в коммерческой практике. – *Журнал российского права*. № 7. С. 85-91.
8. Карапетов А.Г. 2016. *Экономический анализ права*. Москва: Статут. 528 с.
9. Ковшов Т.В., Богданов Д.Е. 2024. Коллизионные нормы регулирования принципа добросовестности и преддоговорной ответственности международным частным правом. – *Образование и право*. № 5. С. 135-139.
10. Контипелли Э.П., Пиччау С. 2015. Институциональный статус БРИКС и прагматическая модель сотрудничества: на примере стран Южной Америки. – *Вестник международных организаций*. № 2. Том 10. С. 160-171.
11. Ровный В.В. 2003. *Договор купли-продажи (очерк теории)*. – Иркутск: Издательство Иркутского университета. 151 с.
12. Эжиев И.Б. 2011. Геополитический риск: предмет, объект, классификация, анализ, прогнозирование. – *Власть*. № 1. С. 50-53.
13. Яковлева В.Ф. 1963. *Кооперированные поставки в промышленности СССР*. Монография. Москва: Государственное издательство юридической литературы. 164 с.
14. Avtonomov A. 2023. International and National in Contemporary Private Law. – *Laws*. № 12. P. 4-28.
15. Casis R.J. 2020. Dualism and the Incongruence Between Objective International Law and the Philippine Practice of International Law. – *Philippine Yearbook of International Law*. P. 41-59.
16. Epstein R.A. 2012. The Natural Law Bridge between Private Law and Public International Law. – *Chicago Journal of International Law*. № 13 (1). P. 47-70.
17. Glaser (Kukartseva) M., Thomann P.-E. 2022. The concept of "Greater Eurasia": The Russian "turn to the East" and its consequences for the European Union from the geopolitical angle of analysis. – *Journal of Eurasian Studies*. № 13 (1). P. 3-15.

⁴² Речь идет о Концептуальном подходе к новой правовой базе международного сотрудничества в сфере энергетики (цели и принципы). С текстом документа можно ознакомиться по следующей ссылке: <http://kremlin.ru/supplement/258> (дата обращения: 08.02.2025).

18. Hann C. 2016. A Concept of Eurasia. – *Current Anthropology*. № 57 (1). P. 1-27.
19. Mostafa G. 2013. The concept of 'Eurasia': Kazakhstan's Eurasian policy and its implications. – *Journal of Eurasian Studies*. № 4. P. 160-170.
20. Piñeiro L.C., Kramer X. 2014. The Role of Private International Law in Contemporary Society: Global Governance as a Challenge. – *Erasmus Law Review*. № 3. P. 109-112.
21. Shale I. 2019. Historical perspective on the place of international human rights treaties in the legal system of Lesotho: Moving beyond the monist-dualist dichotomy. – *African Human Rights Law Journal*. № 19. P. 193-218.
22. Skubiszewski K. 2021. The Relationships and Connections Between International and National Law. – *Przegląd Prawniczy Uniwersytetu Im. Adam Mickiewicza*. № 12. P. 89-110.
23. Tsyvk A.V. 2018. 'Greater Europe' or 'Greater Eurasia'? In search of new ideas for the Eurasian Integration. – *RUDN Journal of Sociology*. № 18 (2). P. 262-270.
10. Kanashevskij V.A. Dogovory mezhdunarodnogo podryada v kommercheskoj praktike [International contracts in commercial practice]. – *Zhurnal Rossijskogo prava [Journal of Russian Law]*. 2010. № 7. S. 85-91.
11. Karapetov A.G. *Ekonomicheskij analiz prava [Economic analysis of law]*. Moscow: Statut. 2016. 528 s.
12. Kontipelli E.P., Pichchau S. Institucional'nyj status BRIKS i pragmaticheskaya model' sotrudnichestva: na primere stran YUzhnoj Ameriki [The institutional status of the BRICS and the pragmatic model of cooperation: an example of the countries of South America]. – *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij [Bulletin of International Organizations]*. 2015. № 2. Tom 10. S. 160-171.
13. Kovshov T.V., Bogdanov D.E. Kollizionnye normy regulirovaniya principa dobrosovestnosti i preddogovornoj otvetstvennosti mezhdunarodnym chastnym pravom [Conflict-of-laws rules governing the principle of good faith and pre-contractual liability under private international law]. – *Obrazovanie i pravo [Education and Law]*. 2024. № 5. S. 135-139.
14. Mostafa G. The concept of 'Eurasia': Kazakhstan's Eurasian policy and its implications. – *Journal of Eurasian Studies*. 2013. № 4. P. 160-170.
15. Piñeiro L.C., Kramer X. The Role of Private International Law in Contemporary Society: Global Governance as a Challenge. – *Erasmus Law Review*. 2014. № 3. P. 109-112.
16. Rovnyj V.V. *Dogovor kupli-prodazhi (oчерk teorii) [Purchase and sale agreement (an essay on the theory)]*. – Irkutsk: Izdatel'stvo Irkutskogo universiteta. 2003. 151 s.
17. Shale I. Historical perspective on the place of international human rights treaties in the legal system of Lesotho: Moving beyond the monist-dualist dichotomy. – *African Human Rights Law Journal*. 2019. № 19. P. 193-218.
18. Skubiszewski K. The Relationships and Connections Between International and National Law. – *Przegląd Prawniczy Uniwersytetu Im. Adam Mickiewicza*. 2021. № 12. P. 89-110.
19. Tsyvk A.V. 'Greater Europe' or 'Greater Eurasia'? In search of new ideas for the Eurasian Integration. – *RUDN Journal of Sociology*. 2018. № 18 (2). P. 262-270.
20. Vazhenin L.V., Klechkovskaya L.G. Yuridicheskaya priroda dogovorov v grazhdanskom prave [The legal nature of contracts in civil law]. – *Uchenye zapiski Sankt-Petersburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii [Scientific notes of the St. Petersburg V.B. Bobkov branch of the Russian Customs Academy]*. 2010. № 3 (37). S. 187-195.
21. Vorob'ev M.K. Ob osnovaniyah i sub'ektah grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti za postavku produkcii nenadlezhashchego kachestva [On the grounds and subjects of civil liability for the supply of products of inadequate quality]. – *Uchenye zapiski VYUZ [Scientific notes by VUZ]*. 1960. Vypusk 10. S. 105-120.
22. Yakovleva V.F. *Kooperirovannye postavki v promyshlennosti SSSR [Cooperative supplies in the USSR industry]*. Monografiya. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoy literatury. 1963. 164 s.
23. Zuev V.N. Metodologiya klassifikacii i ocenki form regional'noj integracii [Methodology of classification and assessment of forms of regional integration]. – *Evrazijskaya Ekonomicheskaya Integraciya [Eurasian Economic Integration]*. 2014. № 3 (24). S. 25-43.

References

1. Andrianova V.S. Mezhdunarodnaya ekonomicheskaya integraciya: etapy stanovleniya i granicy opredeleniya [International economic integration: stages of formation and boundaries of definition]. – *Skif. Voprosy studentcheskoj nauki [The Skiff. Questions of student science]*. 2018. (In Russ.).
2. Avtonomov A. International and National in Contemporary Private Law. – *Laws*. 2023. № 12. C. 4-28.
3. Braginskij M. *Struktura dogovornyh svyazey i otvetstvennost' uchastnikov pri postavkakh tranzitom [The structure of contractual relations and the responsibility of participants in transit deliveries]*. Monografiya. – Moscow: Tipografiya MGEL. 1960. 144 s.
4. Casis R.J. Dualism and the Incongruence Between Objective International Law and the Philippine Practice of International Law. – *Philippine Yearbook of International Law*. 2020. P. 41-59.
5. Epstein R.A. The Natural Law Bridge between Private Law and Public International Law. – *Chicago Journal of International Law*. 2012. № 13 (1). P. 47-70.
6. Ezhiev I.B. Geopoliticheskij risk: predmet, ob'ekt, klassifikaciya, analiz, prognozirovaniye [Geopolitical risk: subject, object, classification, analysis, forecasting]. – *Vlast' [The power]*. 2011. № 1. S. 50-53.
7. Glaser (Kukartseva) M., Thomann P.-E. The concept of "Greater Eurasia": The Russian "turn to the East" and its consequences for the European Union from the geopolitical angle of analysis. – *Journal of Eurasian Studies*. 2022. № 13 (1). P. 3-15.
8. Glikman O.V. Rol' mezhdunarodnogo prava v obespechenii interesov Rossii v ramkah energeticheskogo sotrudnichestva s Evrazijskimi gosudarstvami [The role of international law in ensuring Russia's interests in the framework of energy cooperation with Eurasian states]. – *Bol'shaya Evraziya: razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo [Greater Eurasia: development, security, cooperation]*. 2021. S. 176-180.
9. Hann C. A Concept of Eurasia. – *Current Anthropology*. 2016. № 57 (1). P. 1-27.
10. Kanashevskij V.A. Dogovory mezhdunarodnogo podryada v kommercheskoj praktike [International contracts in commercial practice]. – *Zhurnal Rossijskogo prava [Journal of Russian Law]*. 2010. № 7. S. 85-91.
11. Karapetov A.G. *Ekonomicheskij analiz prava [Economic analysis of law]*. Moscow: Statut. 2016. 528 s.
12. Kontipelli E.P., Pichchau S. Institucional'nyj status BRIKS i pragmaticheskaya model' sotrudnichestva: na primere stran YUzhnoj Ameriki [The institutional status of the BRICS and the pragmatic model of cooperation: an example of the countries of South America]. – *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij [Bulletin of International Organizations]*. 2015. № 2. Tom 10. S. 160-171.
13. Kovshov T.V., Bogdanov D.E. Kollizionnye normy regulirovaniya principa dobrosovestnosti i preddogovornoj otvetstvennosti mezhdunarodnym chastnym pravom [Conflict-of-laws rules governing the principle of good faith and pre-contractual liability under private international law]. – *Obrazovanie i pravo [Education and Law]*. 2024. № 5. S. 135-139.
14. Mostafa G. The concept of 'Eurasia': Kazakhstan's Eurasian policy and its implications. – *Journal of Eurasian Studies*. 2013. № 4. P. 160-170.
15. Piñeiro L.C., Kramer X. The Role of Private International Law in Contemporary Society: Global Governance as a Challenge. – *Erasmus Law Review*. 2014. № 3. P. 109-112.
16. Rovnyj V.V. *Dogovor kupli-prodazhi (oчерk teorii) [Purchase and sale agreement (an essay on the theory)]*. – Irkutsk: Izdatel'stvo Irkutskogo universiteta. 2003. 151 s.
17. Shale I. Historical perspective on the place of international human rights treaties in the legal system of Lesotho: Moving beyond the monist-dualist dichotomy. – *African Human Rights Law Journal*. 2019. № 19. P. 193-218.
18. Skubiszewski K. The Relationships and Connections Between International and National Law. – *Przegląd Prawniczy Uniwersytetu Im. Adam Mickiewicza*. 2021. № 12. P. 89-110.
19. Tsyvk A.V. 'Greater Europe' or 'Greater Eurasia'? In search of new ideas for the Eurasian Integration. – *RUDN Journal of Sociology*. 2018. № 18 (2). P. 262-270.
20. Vazhenin L.V., Klechkovskaya L.G. Yuridicheskaya priroda dogovorov v grazhdanskom prave [The legal nature of contracts in civil law]. – *Uchenye zapiski Sankt-Petersburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii [Scientific notes of the St. Petersburg V.B. Bobkov branch of the Russian Customs Academy]*. 2010. № 3 (37). S. 187-195.
21. Vorob'ev M.K. Ob osnovaniyah i sub'ektah grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti za postavku produkcii nenadlezhashchego kachestva [On the grounds and subjects of civil liability for the supply of products of inadequate quality]. – *Uchenye zapiski VYUZ [Scientific notes by VUZ]*. 1960. Vypusk 10. S. 105-120.
22. Yakovleva V.F. *Kooperirovannye postavki v promyshlennosti SSSR [Cooperative supplies in the USSR industry]*. Monografiya. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoy literatury. 1963. 164 s.
23. Zuev V.N. Metodologiya klassifikacii i ocenki form regional'noj integracii [Methodology of classification and assessment of forms of regional integration]. – *Evrazijskaya Ekonomicheskaya Integraciya [Eurasian Economic Integration]*. 2014. № 3 (24). S. 25-43.

Информация об авторах**Ксения Вячеславовна ОНУФРИЕНКО,**

аспирант кафедры Международного частного и гражданского права им. С.Н. Лебедева, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел России

Вернадского п-т, д. 76, Москва, 119454, Российская Федерация

kseniia.onufrienko@gmail.com

ORCID: 0000-0002-7712-9625

About the Authors**Kseniia V. ONUFRIENKO,**

Postgraduate student of the Sergey Lebedev Department of Private International and Civil Law, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

76, Vernadskogo Ave., Moscow, Russian Federation, 119454

kseniia.onufrienko@gmail.com

ORCID: 0000-0002-7712-9625